

© 2017 г.

В.В. МАЛАЙ

СОВЕТСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ 1936 года ГЛАЗАМИ БЕРНАРДА ШОУ

Малай Вера Владимировна — доктор исторических наук, заведующая кафедрой международных отношений Белгородского государственного национального исследовательского университета (Белгород, Россия).

5 декабря 2016 г. исполнилось 80 лет принятия Чрезвычайным VIII Всесоюзным съездом Советов Конституции. Этот документ, провозглашавший победу социализма в стране, вызвал большой резонанс не только в Советском Союзе. Европа наблюдала за обсуждением проекта Конституции и активно комментировала ее окончательное утверждение. Среди видных европейцев, проявивших интерес к Основному закону СССР 1936 г., был и Бернارد Шоу (1856—1950), знаменитый британский драматург, либреттоист, публицист, общественный деятель.

Симпатии Б. Шоу к СССР общеизвестны. Являясь активным фабианцем¹, он пытался синтезировать социалистические идеи с моральными принципами. Напомним, что из поездки в советскую страну в 1931 г. и личной встречи со Сталиным драматург привез положительные впечатления и активно полемизировал с критиками советского строя. Так, в письме редактору «Манчестер гардиан», выступая против «нынешней кампании лжи», «слепой и безрассудной кампании по дискредитации» Советского Союза, Шоу с присущим ему сарказмом замечал, что «вопреки общеизвестному, для наиболее безответственных элементов британской прессы не врать — слишком фантастично, не наговаривать — слишком затхло, не вмешиваться — слишком абсурдно», призывая к установлению более тесных связей с Россией².

Б. Шоу дорожил теплыми дружескими отношениями с тогдашним полпредом СССР в Лондоне И.М. Майским. Майский был очень коммуникабелен, обладал широким кругом знакомств в политических, культурных кругах британского общества, общался с пятью премьерами от Ллойд Джорджа до У. Черчилля, двумя королями, многими представителями творческой интеллигенции. Его нормой, как отмечает современный Чрезвычайный и Полномочный посол России в Великобритании А.В. Яковенко, был своего рода «революционный стиль дипломатии», который в то время вызывал недоумение многих, но со временем стал общепринятой нормой: «Эта норма — демократизация дипломатии, ее распространение на все сферы государственной деятельности и общественной жизни»³. Сам И.М. Майский считал, что вторжение масс в сферу международной политики по-новому поставило вопрос о формах и методах дипломатической работы. Мало было осуществлять ее традиционными «дипломатическими каналами»: надо было «все больше дополнять и подкреплять другими акциями, могущими влиять непосредственно на общественное мнени-

¹ Общество фабианцев было основано в 1884 г. в Лондоне. Его сторонники, исповедовавшие в целом социалистические идеи, не выходили за социал-демократические рамки «умеренно левого» крыла Лейбористской партии, отстаивая эволюционный вариант.

² The Manchester Guardian, 2.III.1933.

³ Яковенко А. Дипломатический опыт, который не устаревает. — Международная жизнь, 2016, № 2, с. 167.

ние, на широкие массы. Среди таких акций наряду с экономической большую роль играет акция в области культуры»⁴.

Майский познакомился с Шоу, когда тот был уже в преклонном возрасте, 76 лет, хотя британский драматург стал одним из его «постоянных духовных спутников с начала Первой мировой войны» (Майский был тогда в Лондоне как эмигрант из царской России)⁵. Иван Михайлович живо и с интересом наблюдал за литературной, театральной и общественно-политической деятельностью знаменитого британца: «Бернард Шоу твердо вошел в мой духовный мир и стал его прочным обитателем». Когда Майский ехал в Лондон осенью 1932 г. в качестве советского полпреда, он заранее решил специально сделать один из своих визитов писателю. Однако Шоу, искренне интересовавшийся происходящим в стране Советов, опередил его: «Особое отношение у Бернарда Шоу было к нашей стране и нашему народу». Вскоре после вручения Майским верительных грамот он с женой получил от супругов Шоу любезное приглашение на завтрак и в начале декабря 1932 г. их личное знакомство состоялось⁶.

В ноябре 1936 г. Майский с женой были на завтраке у супругов Шоу в их загородном доме в Айоте. За чаем зашел разговор об опубликованном накануне проекте новой Конституции СССР. Майский рассказал о сущности этой Конституции, о ее всенародном обсуждении. Шоу очень заинтересовался этой информацией и захотел познакомиться с проектом. 13 ноября 1936 г. советский посол, как и обещал, переслал ему текст проекта Конституции и посвященную ей брошюру, изданную в Лондоне Англо-российской парламентской комиссией⁷. Майский хотел просто оказать любезность и информировать о содержании этого документа: «Я не ждал от него никакого ответа». Но через два дня, 16 ноября, Майский получил послание от Бернарда Шоу с запиской от миссис Шоу: «Он надеется, что оно представит для Вас интерес»⁸.

Бернард Шоу со словами благодарности за полученные материалы передал Майскому размышления о содержании Конституции. Они небольшого объема — полторы страницы достаточно мелким шрифтом, касаются 10 статей Конституции из всех 146. Целным анализом документа их назвать трудно. Скорее, эдакие заметки на полях.

Но тем интереснее проследить выбор британским драматургом статей (совсем не в последовательном порядке, а те, которые «задели» его) для своих «критических замечаний на данный момент» и суть последних⁹.

Как таковой оценки самой Конституции в письме нет. Без предисловий и вступлений Б. Шоу начинает рассуждать со статьи, которая, как он считал, являлась единственно «фундаментально и недопустимо неправильной»¹⁰. Речь шла о статье 12 проекта Конституции, в которой труд в СССР провозглашался обязанностью каждого трудоспособного гражданина: «кто не работает, тот не ест», и закреплялся принцип распределения социализма — «от каждого по его способностям, каждому — по его труду»¹¹. По мнению Шоу, в этой статье святой Павел заменен на Карла Маркса, а «понятие о том, что если человек не будет работать, то можно оставить его голодать, является ультрабуржуазным». Аргументировал этот тезис Шоу утверждением, что в действительности неработающий человек не остается голодать. Он превращается в бродягу, попрошайку, нищего: «Если вам встретится голодный человек, вы остановитесь не для того, чтобы спросить у него, работает он или нет, вы дадите

⁴ Майский И.М. Б. Шоу и другие. Воспоминания. М., 1967, с. 7–8.

⁵ Там же, с. 13.

⁶ Там же, с. 13–14, 45.

⁷ И.М. Майский — Б. Шоу, 13 ноября 1936 г. — <http://www.arran.ru/?q-en/node/58>

⁸ Майский И.М. Указ. соч., с. 49.

⁹ Архив внешней политики РФ (далее — АВП РФ), ф. 069, оп. 20, п. 60, д. 4, л. 56.

¹⁰ Там же, л. 55.

¹¹ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических республик. Проект. М., Кремль, 1936, с. 3.

ему денег, чтобы он купил себе еду. Именно так люди реагируют на голод». Бедность и безработное состояние несовместимы с коммунистическим государством, которое не имеет права оставлять людей голодать ни при каких обстоятельствах. Бедность — христианская добродетель, напоминал Б. Шоу, но для коммунистов это преступление: «Капиталистический принцип — хочешь работай, хочешь не работай... полностью противоречит коммунистическому кодексу, согласно которому бедность является смертным грехом, а безделье — преступлением, за которое человек после сытного завтрака подлежит ликвидации». Литератор предлагал опустить («снять») последние 13 слов в этой статье, т.е. отказаться от социалистического принципа распределения, что было заведомо нереально для авторов проекта и руководителей СССР. Заметим, что по данной статье проекта советской Конституции 1936 г. рассуждения в письме Шоу намного больше по объему. Она привлекала внимание как скептиков, так и критиков проекта Конституции в Европе. Так, «Дейли телеграф» писал: «Право на труд не имеет никакого особого значения там, где государственный аппарат и уничтожение частной собственности делают труд обязательным»¹².

Шоу полагал («я думаю»), что статью 134 проекта, посвященную выборам депутатов в Советы всех уровней: от местных до Верховного Совета СССР на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании¹³, нужно дополнить перечнем важных правящих органов, которые не избираются взрослым населением путем прямого голосования, относя к ним Совет национальностей, Совет комиссаров, Президиумы, Верховный суд и Государственную прокуратуру. Аргумент данной идеи драматурга: эти органы дают баланс между всемогущим кабинетом министров и «очень сильной бюрократией и грубой демократией», которая является результатом «безграмотного всеобщего голосования»¹⁴.

Шоу не согласился с выражением «непреложный закон», присутствовавшим в статье 123 проекта Конституции (равноправие граждан СССР провозглашалось непреложным законом. Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав, установление преимуществ или проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти должны караться законом¹⁵). Он был убежден, что в политике не существует такого понятия, как непреложный закон, и «СССР не должен иметь дело с догмами»¹⁶.

Шоу считал недоработкой проекта Конституции отсутствие в нем «запрета на жестокое обращение и применение пыток полицией для получения показаний», упуская тот факт, что подобные утверждения — сфера юрисдикции уже законов, вытекающих из Основного закона¹⁷.

Обращаясь к статье 127, гарантирующей неприкосновенность личности всем гражданам СССР, Шоу понимал это односторонне и предполагал («по всей вероятности»), что «авторы этой статьи думали только о свободе от ареста». При этом с неприсущей ему в данных рассуждениях в целом категоричностью Шоу утверждал, что опасность медицинской тирании в России намного выше, чем опасность политической тирании. Причина: большевики очень ревниво относятся к власти полиции. При этом (литератор не удержался от колкостей, если не сарказма) они «безгранично верят во всемогущество и непогрешимость таких идиотов, как Павлов»¹⁸. Известно, что Шоу был антивакцинистом и критически относился к деятельности известного советского академика и нобелевского лауреата, считая недопустимым использование («мучение») собак даже во имя науки.

¹² Daily Telegraph, 27.XI.1936.

¹³ Конституция (Основной закон)..., с. 22–23.

¹⁴ АВП РФ, ф. 069, оп. 20, п. 60, д. 4, л. 55.

¹⁵ Конституция (Основной закон)..., с. 20–21.

¹⁶ АВП РФ, ф. 069, оп. 20, п. 60, д. 4, л. 55.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

Как человек левых взглядов Шоу обратил внимание на отсутствие в проекте упоминания Коминтерна, переспрашивая, следует ли считать, что тому нет места в Конституции?

Шоу считал бессмысленными статьи 135 и 136 проекта Конституции о выборах депутатов, праве избирать и быть избранным, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения¹⁹. Рассуждая о праве избирать и быть избранными, Шоу приводит статью 141 проекта Конституции, но в ней речь шла о праве выдвижения кандидатов в депутаты общественными организациями и обществами трудящихся²⁰. Вероятно, он продолжил анализ статьи 135, в которой, в частности, провозглашалось и всеобщее право участвовать в выборах депутатов, за исключением лиц, признанных в установленном законом порядке умалишенными. Б. Шоу считал это недостаточным: «ограничение права любого дурака или сумасшедшего быть избранным по сути сводится лишь к ограничению права быть назначенным на работу в государственных органах». По его мнению, в капиталистическом правительстве требование к депутату квалификации для выполнения государственной работы не играло никакой роли, поскольку задача правительства — недопущение вмешательства государства в частное предпринимательство. Шоу справедливо считал, что неквалифицированные депутаты принесут правительству значительный вред (как актуально!), правда, речь вел о коммунистическом правительстве. Предполагал («почти наверняка»), что в будущем кандидатам в депутаты нужно будет проходить более-менее строгие проверки на компетентность и знания. Правда, не такие, как «современные академические экзамены», которые Шоу не без иронии называл «абсолютно бесполезными» в своем большинстве. И добавлял в своем стиле: «Ведь если Сталин захочет удалить зуб, он же не пойдет к деревенскому кузнецу»²¹.

Продолжая тему выборов, Шоу усмотрел противоречие в декларируемом в проекте Конституции отсутствии ограничений на право личности избирать и быть избранной и статьей 98 (о принятии решений Советами депутатов трудящихся и дачи распоряжений в пределах прав, предоставленных им законами СССР и союзной республики): данная в статье формулировка, якобы, ограничивала сферу деятельности Советов. Шоу предлагал отразить в ней тот момент («следовало бы написать»), что решения и распоряжения Советов должны быть в пределах возложенных на них полномочий, но без ограничений их права на дискуссии, рекомендации и инициативы. Иначе проявится тенденция к снижению престижа Советов и снижению их привлекательности для наиболее мыслящих людей, которые должны проходить в них политическую школу. Шоу прозорливо опасался, что всегда найдутся те, кто будет «всячески нивелировать Советы любыми путями», отводя эту роль бюрократии²².

Вызывали беспокойство у Шоу и последствия реализации права союзных республик на свободный выход из СССР: «внешне все хорошо», но в случае попытки республик отделиться (в качестве примера Шоу назвал... Украину и Грузию (!)), предрекал начало в стране гражданской войны на манер американской 1861—1865 гг. Правда, комментируя статью 17 (о праве выхода из СССР) проекта Конституции, он приводил в тексте номер 21 (а она — о едином союзном гражданстве в СССР)²³.

Статья 95 проекта Конституции (о выборах в Советы всех уровней) представлялась Шоу более важной, чем могло казаться. Он не принимал провозглашенного деления на избирательные округа по географическому признаку, утверждая, что этот принцип уже «делает смехотворной английскую псевдодемократию». Шоу справед-

¹⁹ Конституция (Основной закон)..., с. 23.

²⁰ Там же.

²¹ АВП РФ, ф. 069, оп. 20, п. 60, д. 4, л. 55.

²² Там же, л. 55—56.

²³ Там же, л. 56.

лив и актуален в утверждении о фактическом незнании избирателями тех людей, за которых они голосуют или нет.

Территориальный принцип выборов он считал даже реакционным, добавляя, что фиксируемое в проекте Конституции изменение ведет (без сослагательного наклонения) к снижению значимости Советов и повышению значимости бюрократии. Это может быть желательным или нет, но Шоу не был уверен, что авторы Конституции «знают заранее, насколько она важна и к каким результатам приведет»²⁴.

В конце письма Шоу резюмировал: «Это и все мои критические замечания на данный момент. Так гораздо лучше, так как это письмо слишком длинное, чтобы кому-то понравиться»²⁵.

Через день, 18 ноября 1936 г., Майский в ответном письме просил Шоу не беспокоиться по поводу объема письма: «Я очень рад Вашим замечаниям, и, я думаю, Вы отдадите должное нам, большевикам: мы не отвергаем критику, мы приветствуем ее. Более того, мы даже занимаемся самокритикой!». Майский напомнил Шоу, что это была Конституция не коммунистического государства, а Советского Союза «на современном этапе его борьбы на пути к коммунистическому обществу», и этот этап — социалистическое государство. Майский эмоционально (несколько восклицательных знаков в тексте) просил дать еще немного времени, прежде чем «требовать стопроцентного коммунизма в нашей Конституции!». И не считал нужным беспокоиться по поводу советской медицины: «Дело в том, что здоровье наших людей улучшается с каждым годом, и это заслуга не только медиков!». Он заверял британского драматурга, что переправит его письмо в Москву тем, кто отвечает за разработку Конституции: «Я знаю, что они тщательно изучат Ваши возражения и предложения. И я уверен, что в ее окончательном виде новая Конституция будет приближена, если не ко всем Вашим пожеланиям, то по крайней мере к нуждам современности»²⁶.

К вопросам проекта Конституции Майский и Шоу вернулись на завтраке у последнего в 20-х числах ноября 1936 г., активно обсуждая международные проблемы: «К моему удивлению, старик оказался в довольно хороших политических настроениях: сочувствует испанскому правительству и с одобрением относится к позиции, занятой нами в испанских делах»²⁷. Майский высказал ряд возражений против замечаний драматурга, Шоу не хотел с ним соглашаться и отстаивал мысли, изложенные в своем письме. Только к концу беседы Майскому удалось убедить того, что внесение в Конституцию выражения «кто не работает, тот не ест» (ст. 12) «вполне правомерно». Зато в вопросе медицинской тирании (ст. 127) Шоу остался при своем мнении. По воспоминаниям Майского, при расставании Шоу со смехом сказал: «Советское правительство передало проект Конституции на всенародное обсуждение... Вот и я принял участие в его обсуждении»²⁸.

Итак, размышления Б. Шоу о проекте советской Конституции 1936 г. написаны эмоционально, при этом стилистика выражений весьма выдержана: рассуждения перемешиваются с конкретными предложениями по необходимой, по его мнению, корректировке текста статей, преобладает сослагательное наклонение, повелительного — минимум. В письме отразились как политические взгляды британского драматурга, так и его морально-этические установки, которые, как известно, не всегда отличались цельностью и единством. На примере анализа Б. Шоу Конституции «победившего социализма» можно проследить его попытки соединить социалистические идеи с моралью, в целом он Конституцию принял, лишь предлагая некоторые поправки в целях совершенства.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ И.М. Майский — Б. Шоу, 18 ноября 1936 г. — <http://www.arran.ru/?q-en/node/58>

²⁷ АВП РФ, ф. 069, оп. 20, п. 60, д. 4, л. 54.

²⁸ Майский И.М. Указ. соч., с. 51.

Известно, что по набору провозглашенных прав советская Конституция 1936 г. была самой демократичной. Этим она брала многих, в том числе и в Великобритании. Даже не отличавшиеся особой симпатией к СССР британские газеты пестрели на следующий день после утверждения Конституции на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов (25 ноября 1936 г.) заголовками: «Конец эксплуатации» («Эдинбург ивнинг ньюс»), «Право на труд гарантировано» («Манчестер»), «Победа коммунизма» («Манчестер гардиан»), «Священники получили право голоса» («Дейли геральд»), «Россия допускает частную торговлю» («Дейли мейл»)²⁹. «Таймс» не удержалась подчеркнуть, что «Россия сильна и она процветает. Ее новая Конституция, очевидно, возвращает ее подданным частицу тех прав и свобод, которые считаются элементарными в демократических странах»³⁰.

Но не могло обойтись и без известного скептицизма и критики: «На бумаге Конституция прекрасна, однако о ней можно будет судить на основе практики будущего», «свобода мнений допускается при едином условии, что все мнения должны быть красными» («Дейли телеграф»); «но эта Конституция, во всяком случае, является признаком самоуверенности режима, который до сих пор является беззастенчивой диктатурой» («Таймс»)³¹. Резонно звучали утверждения и прогнозы: «Если она будет применяться на практике в том виде, в котором она выражена на бумаге, Советский Союз действительно сможет претендовать на первенство среди демократических стран мира» («Нью стейтсмен энд нэшн»); или резче: «Все это — на бумаге, ибо коммунистическая партия остается монопольной коммунистической организацией» («Скотсмен»); «события последнего времени не подтверждают предположения о том, что новая Конституция является шагом вперед в направлении к стабильному демократическому режиму» («Спектейтор»)³².

Понятна и объяснима неоднозначность оценок. Тем более наша страна в социалистическом прошлом или современном виде редко оставляла Европу равнодушной. Здесь же — Б. Шоу. Года два спустя после принятия советской Конституции 1936 г. он в разговоре с Майским подчеркнул: «Я вижу, что мои поправки к конституции не приняты... Тем не менее я вполне удовлетворен нынешней конституцией СССР»³³.

Пусть Бернард Шоу не всегда понимал и не все принимал в Советском Союзе, но относился к нему с большой симпатией и оставался его другом. Неравнодушие, безразличие британского писателя и драматурга подкупает и заставляет снова и снова вчитываться в архивные строки.

²⁹ Edinburg Evening News; Manchester; The Manchester Guardian; Daily Gerald; The Daily Mail, 26.XI.1936.

³⁰ The Times, 26.XI.1936.

³¹ The Daily Telegraph, 27.XI.1936; The Times, 26.XI.1936.

³² The New Statesman and Nation, 28.XI.1936; The Scotsman, 26.XI.1936; The Spectator, 27.XI.1936.

³³ Майский И.М. Указ. соч., с. 51.